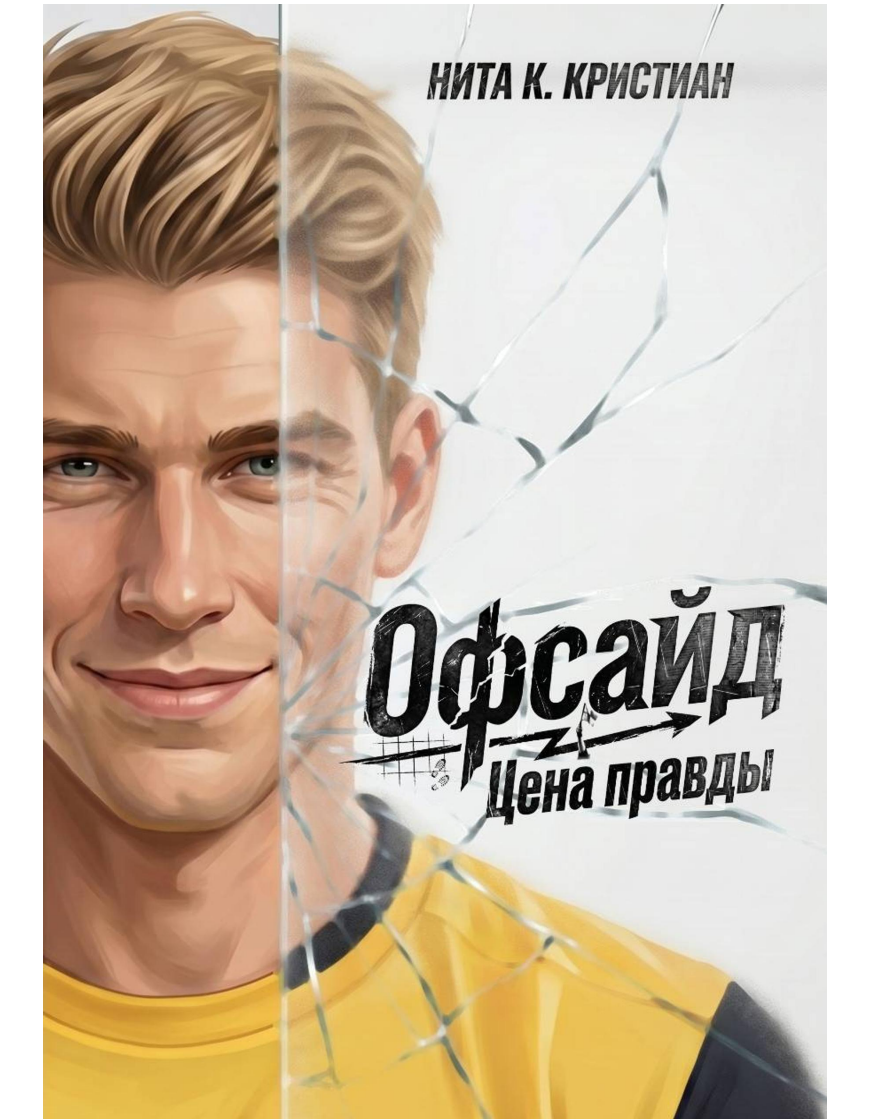

НИТА К. КРИСТИАН

Офсайд

Цена правды

Нитак Кристиан

Офсайд: Цена правды

<https://litres.ru/74205247>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет назад мой отец, легендарный футболист, погиб в автокатастрофе. Все поверили в несчастный случай. Все, кроме меня.

Моя цель — докопаться до правды в мире большого футбола, где на кону стоят не только миллионные контракты, но и жизни людей.

Моим единственным союзником становится Кайран Селвин — звезда Лиги и высокомерный плейбой. Его отец, известный футбольный судья, тоже погиб при загадочных обстоятельствах.

Кайран утверждает, что прошлое лучше не ворошить. Я же уверена, что наших родителей хладнокровно убили. Мне только нужны доказательства.

Чтобы раскрыть заговор, нам придется довериться друг другу. Но в игре, где каждый может оказаться предателем, доверие — непозволительная роскошь. Особенно, когда между нами вспыхивает то, что опаснее любого расследования.

Содержание

Глава 1: Пепел и искра	4
(Ли́ра)	4
Глава 2: Случайности не случайны	18
(Ли́ра)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Нитак К. Кристиан

Офсайд: Цена правды

Глава 1: Пепел и искра

(Ли́ра)

Пыль. Она летала в воздухе мелкими мушками, заметными в лучах тусклого света, который пробивался сквозь задернутые занавески. Я недовольно поморщилась и потерла заспанные глаза. Какое же паршивое утро.

Неразобранные коробки громоздились по углам комнаты и норовили от малейшего движения рухнуть. Не сосчитать, сколько времени они тут стояли. Кажется, с тех самых пор, как я въехала в эту захолустную квартиру и приняла твердое решение жить самостоятельно. На одной из них лежал пакет с логотипом редакции газеты «Вне игры», а рядом — пустая бутылка вина.

Я горько усмехнулась. Моя яркая и перспективная карьера журналиста неделю назад с апломбом схлопнулась, и все, что от нее осталось — этот жалкий пакетик с памятной грамотой и уже недействительной пресс-картой. А бутылка... С ней я праздновала начало новой жизни. Безработной.

— Ты уволена, — стоял в ушах голос уже бывшего шефа.
— Сокращение штата.

Он не постарался объясняться, просто протянул мне увесистый конверт с выходным пособием и указал на дверь. Я знала, что предлог для увольнения был не более, чем формальностью. На деле, всему виной моя неугомонная настойчивость и очень двусмысленные статьи о футбольной лиге в Валтории. Наша страна — государство-материк в Южном полушарии, завоевавший суверенитет пять веков назад и с тех пор развивающий собственную экономику не хуже шустрых соседей-китайцев — ведь не могла быть замешана в подставных матчах. Ага, как же.

Я спустила ноги с дивана, нащупала тапочки и поднялась с кровати. В висках тут же запульсировало. Да, не стоило вчера предаваться унынию в компании красного полусладкого.

Кое-как дошла до кухни, включила кофеварку. Та дружелюбно заурчала, наполняя воздух терпким ароматом, я подошла к окну и открыла одну из створок. Тут же в душную комнату залетел прохладный весенний ветер. Мой взгляд упал на серые крыши соседних домов. Я тяжело вздохнула. Вид города за окном никогда меня не вдохновлял, но сегодня казался особенно унылым. Там, в десятках метров вниз, кипела столичная жизнь, а я была заперта внутри своей собственной пыльной темницы, выстроенной из горя, гнева и вины.

Десять лет. Именно столько я жила с этим отвратительным коктейлем чувств в душе и никак не могла обрести по-

кой. Он мне даже не снился, а жаль. Мне бы хотелось хотя бы на мгновение отключиться от проблем и просто забыть-ся, ощутить жизнь вокруг такой, какой она, наверное, была у других — насыщенной, счастливой, полной безобидных приключений.

Кофеварка просигналила, сообщая о готовом напитке. Я глубоко вздохнула и взяла горячую чашку, полную черной жидкости. Сделав первый глоток, ощутила горечь на языке и довольно прикрыла глаза. Да уж, напиток на любителя, как раз по мне.

Накатила усталось. Кофе меня совершенно не бодрил. Я ощущала опустошение. После увольнения и очередной пустой попытки достучаться до людей, открыть им глаза на произвол футбольной лиги, я просто... сдалась. Вот так легко. Во мне не осталось сил бороться с системой. Я отключила телефон, перестала отвечать на сообщения, провалилась в трясину апатии. Целыми днями лежала на диване, смотрела старые записи матчей любимой команды, плакала, когда видела лицо отца среди игроков. Иногда позволяла себе выпить, чтобы заглушить шум в голове. Это не помогало, но на какое-то время притупляло самые болезненные эмоции: безнадёгу и одиночество.

Сегодня планировался такой же бесполезный и хмурый день, как и все предыдущие. С чашкой в руках я прошла мимо стола, на котором в беспорядке лежала стопка распечаток и газетных вырезок. Я по крупичкам собирала эту «базу

знаний» несколько лет, кропотливо выискивая общедоступную информацию, которая подтверждала бы догадку — моего отца убили, авария была подстроена кем-то из Лиги, как-то связана с подставными матчами. У меня нет прямых доказательств, но я была намерена их найти. Мне только нужно время, чтобы взять себя в руки и вновь нырнуть в журналистское болото.

Раздался резкий, настойчивый звонок в дверь. Я вздрогнула. Черт. Никого не ждала. Мой телефон валялся отключенным уже неделю. Друзья знали, что я могу иногда пропадать с радаров, когда занимаюсь расследованиями на заказ, поэтому никогда не поднимали тревогу из-за моего долгого отсутствия в сети. Кому я так внезапно понадобилась?

Звонок повторился. Я выругалась сквозь зубы и пошла открывать, на ходу приглаживая растрепанные волосы. Мой внешний вид оставлял желать лучшего: растянутая майка, застиранные пижамные штаны в клетку, тапки на босую ногу. В конце концов, я никого не ждала, а значит имела полное право предстать перед незванным гостем, как есть. Может, он испугается и сбежит. Мне совершенно не хотелось ни с кем общаться.

— Иду! — крикнула я, когда в дверь постучали. Не глухая, не за чем так ломиться.

Перед тем, как открыть, я поднялась на носочки и, прищурившись, посмотрела в глазок. Лучше лишний раз перестраховаться. Вдруг это кто-то из недовольных клиентов пришел

ругаться. В моем послужном списке числилось немало заказных статей пикантного содержания. Ими я не горжусь, но зарабатывать на жизнь же чем-то нужно. На одной зарплате спортивного обозревателя далеко не уедешь.

— Ох блин, — прошептала себе под нос, опознав фигуру за дверью. Виктор. Как же не вовремя. — Привет, — тут же поздоровалась, встречаясь с опекуном лицом к лицу впервые за... Год?

— Лира, — он кивнул и обеспокоенно оглядел меня с головы до ног. Увиденное ему не понравилось, судя по поджатым губам. — Пустишь?

Куда деваться. Оставить его на лестничной клетке было бы чересчур грубо, он такого не заслужил. Я распахнула дверь, развернулась и пошла обратно в комнату. Плюхнулась на кровать и включила телевизор.

— Чем обязана? — натянуто поинтересовалась, вперив взгляд в экран.

— Ты не отвечала на мои звонки. Я начал волноваться, — отозвался Виктор и замер посреди комнаты, оглядывая бытовой хаос.

— Мне двадцать три. Не тот возраст, чтобы отчитываться о каждом чихе, согласишься? — Я постаралась придать своему голосу максимально отстраненное выражение.

— Вижу, у тебя тут... творческий беспорядок, — произнес он, игнорируя мой выпад. Терпения ему не занимать. Я обернулась и заметила, как Виктор поморщился от вида го-

ры немытой посуды, неразобранных коробок и пустых бутылок из-под вина. — Ты в порядке?

— Ага.

Наглая ложь, но жаловаться на жизнь в мои планы на сегодняшний день не входило. Пускай удостоверится, что я жива, здорова, и уходит по делам. Так нам обоим будет проще.

Виктор пристально посмотрел мне в глаза. Раньше, пока мы жили вместе, этот «фокус» действовал, и я как на духу рассказывала опекуну все, что меня тревожило. Сейчас же между нами было все слегка иначе.

— Лира, долго ты будешь на меня злиться? — спросил Виктор и, переборов очевидную брезгливость, присел на край кровати.

Мне показалось, что он постарел: в волосах стало больше седины, черты лица осунулись, словно его мучила бессонница, плечи сгорблены сильнее обычного. Интересно, как долго он решался прийти сюда, учитывая наш последний разговор?

— Ты выгнал меня из дома, — напомнила ему. — Сложно такое простить.

Виктор тяжело вздохнул и потер шершавый от щетины подбородок ухоженными пальцами. Этот жест заставил меня горько улыбнуться. Я скучала по опекуну, хоть и не собиралась признаваться в этом вслух. Пусть помучается, в конце концов, он сам заставил меня переехать в съемную квартиру и стать самостоятельной. Желает вновь общаться, пусть хотя

бы скажет об этом или в идеале извинится за все грубости, что наговорил сгоряча в нашу прошлую встречу.

— Прости, — прошептал он, будто услышав мои мысли, и взял меня за руку.

Я нахмурилась и позволила ему коснуться шрама на запястье, скрытым кожаным браслетом. О нем никто не знал, кроме нас и парочки врачей местной клиники. Моя позорная тайна и самая большая ошибка в жизни.

— Как ты? — также тихо спросил Виктор, поглаживая рубец чуть ниже ладони и проникновенно смотря на меня своими голубыми глазами, в которых я всегда тонула. Эти глаза ассоциировались у меня с заботой, семьей.

— Не очень, — в тон его голосу призналась я, наступая на горло застарелой обиде.

Какой смысл было держать зло на Виктора, когда все, что он только и делал всю мою сознательную жизнь, — это оберегал от неприятностей, в которые я с завидной регулярностью влипала из-за собственной глупости и безрассудства. Да, он действительно выгнал меня из своего дома, когда меня в очередной раз арестовала полиция за незаконную фотосъемку. Только вот загвоздка — Виктор предупреждал, что так поступит, если я продолжу заниматься заказными статьями и сомнительными расследованиями. Остановило ли это меня? Нет. Сожалела ли о содеянном? Да. Правда, признаться в этом не хватало духу. Я не отличалась покладистым характером, обладала ужасной чертой — непроходимой упря-

мостью. Она помогала мне в работе, но губила любые отношения: дружеские, семейные, любовные. Меня мало кто мог долго терпеть. Виктор единственный.

И вот он здесь. Потому что искренне переживает за меня. Глупо было бы продолжать строить из себя недотрогу. Я никогда такой не была и становиться не планировала.

— Тебя уволили? — мягко спросил Виктор, довольный тем, что я поддержала разговор. В ответ я лишь кивнула и отчего-то совершенно внезапно заплакала. Пара слезинок скатилось по щекам. — Мне в почтовый ящик кинули документы на расторжение контракта, — пояснил он свою осведомленность. — Я их принес.

— Понятно, — только и ответила я, вытирая влажные дорожки с лица. Видимо, бухгалтерия газеты не сменила адрес моего места жительства, когда я подавала соответствующие документы. Что ж, это даже к лучшему. — Спасибо. Можешь оставить на столе.

Виктор как-то неуверенно кивнул и отпустил мою руку. Лишившись тепла его пальцев, я ощутила себя еще более одинокой, чем за все последние дни. Мне даже в голову не приходило, как сильно изголодалась по общению с Виктором. Я усмехнулась. Какая же судьба все-таки сука. Она забрала отца, но послала взамен его лучшего друга, чтобы он стал для меня незаменимой опорой.

— Спасибо, что заглянул, — шмыгнув носом, произнесла я. — Ты на работу?

Судя по идеально выглаженному костюму-тройке — да. Виктор, ожидаемо кивнул. Повезет сегодня какой-то читательнице встретить его между книжных стеллажей. Красивый, статный, холостой мужчина чуть за сорок — редкость в наши дни, особенно в столице. Не зря магазин Виктора пользовался популярностью. Половина покупательниц ошибается там только ради того, чтобы пофлиртовать с Виком за чашечкой бесплатного чая. А что, хорошее развлечение для домохозяек и незамужних дам. Да и Виктор не особопротив.

— Если вечером есть свободное время, заходи на ужин, — предложила я. — Обещаю прибраться.

Виктор фыркнул и указал на заваленную посудой раковину:

— Тебе и дня не хватит, чтобы навести тут порядок. — Я закатила глаза и улыбнулась. Что ж, он прав. Уборка — не мое увлечение. — Сегодня у меня были планы на вечер, — виновато добавил Виктор.

Раздался громкий сигнал телефона, и опекун поспешил вынуть мобильник из внутреннего кармана пиджака. Началось. Поговорить теперь точно не дадут.

Виктор же на мое удивление скинул звонок, что-то написал собеседнику и с сомнением поглядел на свои колени.

— У меня есть предложение, — осторожно начал он неуверенным тоном, который всегда заставлял меня внутренне напрягаться, как в ожидании катастрофы. Это уже рефлекс. Мы с опекуном пережили не мало сюрпризов за

жизнь, я всегда готовилась только к худшему. — Составь мне компанию сегодня в Прейнсли.

Сперва мне показалось, что Виктор шутит. Но достаточно было только заметить, как напряженно он подергивает ногой и как сжимает челюсти, чтобы сразу понять — он совершенно серьезен.

— О, нет, — я не сдержала смешка. — Ты прекрасно знаешь, что я зареклась туда ездить.

— Попробовать стоило. — Виктор пожал плечами и поднялся. — Лира, однажды тебе придется встретиться с Анной. Ей уже намного лучше.

— Именно поэтому ты теперь туда приезжаешь на ужин? Тебе так нравится больничная еда или тащишься по медсестрам в коротких халатах?

Виктор покачал головой, не отреагировав на провокацию. Сдержанность была его суперсилой.

— Передам Анне от тебя сердечный привет, — сказал он и спрятал руки в карманах брюк.

— И расцеловать не забудь. Мать ведь этого заслуживает, — съязвила я в ответ. — Умеешь же ты все испортить, — пробурчала, слезая с кровати. Мне срочно потребовалась еще одна порция кофе.

Виктор проследил за моими движениями и тоже направился к небольшой кухоньке. Как назло, в кофемашине закончились зерна. Я дернула ручку шкафчика на себя и выудила из-под раковины огромную пачку кофе, купленную по

акции в супермаркете. Опекун перехватил пакет и засыпал ароматные зерна в специальный резервуар. От взгляда Виктора не укрылись мои дрожащие руки.

— Давно выходила на улицу? — отстраненно поинтересовался он. Я не ответила. Зачем? Виктор и так знал ответ. — Вот, — он вытащил какую-то визитку из портмоне и протянул мне. — Возьми.

Деваться некуда, я приняла бумагу и повертела ее между пальцев.

— Кто такой Энтони Крейнберг?

— Мой давний приятель и нынешний главный редактор телеканала «Старлайт.Спорт», — сообщил Виктор и облокотился на стол. — Если не будешь заниматься этим, — он обвел пальцем те самые бумаги и вырезки из моей «базы знаний», — то устроишься на хорошую должность под его руководством.

— Невыполнимые условия, — прокомментировала я, остервенелю схватила пустую бутылку из-под вина, на которую красноречиво поглядывал опекун, засунула ее в мусор и задвинула ведро ногой подальше в угол.

— Лира, пора бросить это дело. Оно не дает тебе жить.

— Не начинай, пожалуйста. — Я взъерошила волосы, просто чтобы чем-то занять руки.

— Дея не вернуть, — продолжил Виктор. — Он погиб. В этом нет ничьей вины.

— Это не так! — импульсивно парировала я. — Мне нуж-

но время найти доказательства.

— Ты не думала, что...

— Виктор, я очень тебя люблю, — произнесла со всей доступной выдержкой, — но это дело тебя не касается. У тебя была возможность самому разузнать правду, но ты решил не вмешиваться. Теперь с тем же успехом просто не мешай мне.

Пропищала кофеварка. Я поблагодарила богов за этот своевременный сигнал, который позволил свернуть тему.

— Спасибо за номер редактора, — добавила, заметив, как Виктор уже направлялся к двери.

— Позвонишь?

— Не уверена.

Это была чистейшая правда. Не хотелось обнадеживать опекуна пустыми обещаниями. Да, он хотел как лучше, но его предложение устроиться на работу по знакомствам меня коробило. К утренней смеси уязвленной гордости и разочарования теперь прибавилось унижение. Иррационально я почувствовала себя оскорбленной до глубины души. Меня, Элиру Вейн, уволенную за принципиальность в позиции и высказываниях, теперь собирались взять на работу по протекции. Немыслимо. Я не могла на такое пойти.

— «Старлайт.Спорт» — серьезное издание, Лира, федерального уровня. Воспринимай его, как шанс начать все сначала, а не как подачку. Но если ты хочешь сидеть здесь, среди этих... коробок, то я не смею мешать.

Он ушел, больше ничего не сказав, оставив за собой лишь

легкий шлейф дорогого одеколона. Наверное, это к лучшему. Не думаю, что смогла бы сдержаться в руках, начини Виктор уговаривать принять предложение о работе. Не хватало нам опять поругаться.

Отхлебнув кофе, я покосилась на беспорядок вокруг. Виктор прав, я себя запустила. Эта квартира. Я ее ненавижу, так же как всю эту пыль и беспросветную апатию, окутавшую меня коканом. Как я могла позволить себе так опуститься?

На мгновение я представила себя на старой работе: бесконечные выговоры от руководства, посредственные задания, никакого продвижения в личном расследовании.

Газета «Вне игры» больше не давала мне никакого преимущества, с ней были одни только трудности. С пресс-картой этой редакции меня не пускали в городской архив, на пресс-конференциях не давали слова, на интервью не позволяли выбрать действительно стоящего собеседника.

Без каких-либо привилегий и доступа к эксклюзивной информации у меня было мало шансов писать действительно резонансные статьи о футболе и национальной лиге, но я выкручивалась. И привело меня это все к плачевному итогу — увольнению.

Могла ли редакция «Старлайт.Спорт» дать мне что-то большее? Думаю, да. Их репортеров и корреспондентов ценили, они как сумасшедшие гнались за инфоповодом, а порой и сами его создавали.

Я задалась вопросом — стоила ли пресс-карта этой редакции моей уязвленной гордости? Посмотрев на исписанные листы, распечатанные статейки с каких-то левых сайтов о матчах клуба, в котором играл отец, а также газетные вырезки за прошлое десятилетие, на меня накатила злость. Годы работы, нескончаемые приводы в полицию, угрозы расправы, попытки бросить все и просто уйти ни к чему не привели. Я топталась на месте, ни на шаг не приблизившись к разгадке смерти отца, и захлебывалась разрушающим чувством отчаяния.

Гонимая внезапной решимостью, я взяла в руки визитку и схватила телефон. Пыль на коробке взметнулась в воздух. Долгую минуту мобильник включался, и когда экран загорелся, я набрала номер. Гудки. Опять гудки. Казалось, моего звонка вовсе не ждали. Плохая была идея. Я уже собиралась сбросить вызов, как внезапно на той стороне раздался раздраженный мужской голос, с полным отсутствием любезности:

— Да.

Я набрала в грудь побольше воздуха и быстро произнесла:

— Здравствуйте. Меня зовут Элира Вейн. И я хочу у вас работать!

Глава 2: Случайности не случайны

(Ли́ра)

Высоченный небоскреб в самом центре Аркадии — столицы Валтории — пугал меня своей величественностью. На его фоне я была лишь жалким человечешкой, причем во всех смыслах. Поступая в Валторианскую Академию на факультет журналистики, я и не мечтала работать на федеральном канале.

Пределом моих амбиций была пресс-служба какого-нибудь футбольного клуба. Во время обучения я грезилась должностью редактора в команде «Грейвуд Феникс». Меня даже не смущало, что клуб базируется на побережье, в десятках километрах от столицы и Виктора. Это была бы жалкая плата за возможность прикоснуться к прошлому и работать с людьми, которые знали моего отца напрямую, его сокомандниками и тренерами.

Несколько раз сразу после выпуска я подавала заявление в пресс-службу клуба, но всегда получала отказ: то у меня недостаточно квалификации, то мало опыта, то неподходящий возраст. Это меня не останавливало от попыток все же побороть систему и хотя бы попасть на собеседование. Я верила, что если продолжать стучаться в закрытую дверь, то

рано или поздно она откроется. Только вот время шло, а менеджеры клуба стали меня демонстративно игнорировать. Наверняка внесли мое имя в черный список.

Я усмехнулась. Ну ничего, приду к ним с пресс-картой «Старлайт.Спорт» и все равно добьюсь своего — поговорю с коллегами отца. Осталось только не облажаться и получить место в новой редакции.

Стеклянные двери автоматически передо мной открылись и впустили в просторный холл. Как и в любом бизнес-центре, сразу при входе тут располагалась широкая стойка регистрации с приветливыми девушками-сотрудницами. К ним-то я и подошла.

— У меня назначено собеседование. — Без приветствий протянула паспорт.

— Здравствуйте. Редакция отдела спорта располагается на двадцать четвертом уровне. Проходите, там вас встретят, — ответила сотрудница, вручила мне пластиковый пропуск и указала на лифты позади себя.

От скоростного подъема на нужный этаж заложило уши. Ступив на притоптанный ковролин коридора, ощутила, как задрожали ноги.

— Возьми себя в руки, — велела сама себе и на мгновение прикрыла глаза. Мне было страшно. Никогда не любила собеседования. На них я обычно тараторила без умолку, стараясь показать себя во всей красе, и чаще всего выдавала кучу бесполезной информации, которая настраивала потен-

циальное руководство не в мою пользу. Прошлый босс взял меня на работу «чисто по приколу». Серьезно, он сам так сказал. Уж не знаю, что подразумевалось под эти его «приколом», только вот при увольнении оба мы были далеко не радостными. Нервишки взаимно потрепали мы не слабо.

— Мисс Вейн? — раздалось над ухом. Я вздрогнула, открыла глаза и уставилась на миловидную женщину средних лет. Ее лицо показалось мне смутно знакомым. Возможно, мы с ней пересекались на каких-нибудь мероприятиях? — Пройдите за мной. Мистер Крейнберг ожидает вас. Он не любит, когда к нему опаздывают.

Вот уж сюрприз. А я-то надеялась, что с новым начальником мне повезет и попадется понимающий душка. Ага, разбежалась. Уже после телефонного разговора с главным редактором «Старлайт.Спорт» было понятно, что меня ждет. Спасибо, что он не послал сразу после первого «Здравствуйте».

Вместе с сопровождающей мы прошли в редакцию. В глаза сразу же бросился огромный сияющий логотип компании на стене в форме восьмиконечной звезды. Возле каждой пики располагались атрибуты разных видов спорта: от футбольного мяча до коньков. Символично.

Сам же офис, где и работали сотрудники, оказался вполне стандартным: повсюду блестели серебристые бока мониторов, мелькали незнакомые лица людей, поглощенных работой, стоял гул голосов и вечное щелканье клавиш клавиатуры.

туры. На мое появление никто не отреагировал. Интересно, как часто к ним приходят устраиваться на работу вот так с улицы? Насколько я знала, «Старлайт.Спорт» не отличалась лояльностью к соискателям, обычно сюда брали только чьих-то протеже.

И я одна из них, напомнило подсознание. Эта мысль меня не обрадовала. Прямо сейчас я буквально переступала через свои принципы. Стоила информация об отце такой жертвы? Я очень хотела надеяться, что да.

— Проходите, — велела моя сопровождающая и открыла стеклянную матовую дверь с табличкой «Энтони Крейнберг. Главный редактор». Я глубоко вздохнула, сжала рукой лямку рюкзака на плече, потерла шрам на запястье о джинсы и переступила порог кабинета.

Внутри было душно. Пахло кофе и сигаретами. На стенах располагались полки с различными медалями и кубками. За массивным деревянным столом сидел мужчина лет пятидесяти с вытянутыми, я бы даже сказала, лошадиными чертами лица. Он оторвался от экрана компьютера, окинул меня острым, оценивающим взглядом. Я почти физически ощутила, как он сканирует меня на предмет соответствия «высоким стандартам» канала. После он поджал тонкие губы, снял очки с носа, указал мне на стул напротив себя и велел:

— Оставь нас, Зои.

Женщина за моей спиной тут же притворила дверь, бросая наедине с потенциальным начальником.

Мне хватило вежливости и выдержки просто кивнуть и выдавить из себя дежурную улыбку. Надо же произвести хорошее впечатление, иначе не видать мне работы.

— Значит, это вы протеже Виктора? — Крейнберг сложил руки домиком.

— Да, сэр.

Ох, как сложно это было произносить. Опекун пускай и был в недавнем прошлом отличным журналистом, но не особо учил меня чему-то по профессии. Все навыки я получила либо во время учебы в академии, либо «в поле», пока гонялась за объектами заказных расследований.

— Я просмотрел ваши прошлые статьи, а также пообщался с руководством газеты «Вне игры». — Черт. Вряд ли ему дали обо мне положительную характеристику. — Мне импонирует ваша проницательность, мисс Вейн, — добавил Крейнберг. — Но если хотите задержаться у меня в редакции, придется следовать правилам. Для вас это проблема?

— Нет, сэр, — опять односложно ответила я и передернула плечами. Ложь, ложь и еще раз ложь.

— Хорошо. Виктор поручился за вас, — сказал Крейнберг, откидываясь в кресле. Взгляд от меня от так и не отвел. — Он много сделал для репутации нашего канала, поэтому я пойду ему навстречу и возьму вас в штат. — Мое сердце сделало кульбит и забилось чаще. — Начнете с позиции младшего корреспондента. Писать будете строго те темы, которые вам поручают. Любая самостоятельность карает-

ся увольнением. Ясно? — Я почтительно кивнула. — Мисс Вейн, мне достаточно известно о вашей одержимости футболом, в частности, непомерном интересе к некоторым представителям Федерации Лиги. Я запрещаю вам даже косвенно упоминать какие-либо фамилии руководства ВПЛ. Хотите вести расследование, пожалуйста, но не под протекцией моей редакции. Скандалы мне не нужны. Уяснили?

— Да, мистер Крейнберг. Я сделала выводы после прошлого увольнения.

— Очень на это надеюсь.

Он махнул рукой, красноречиво выпроваживая меня из кабинета. Я поспешила убраться. И так из последних сил держала на лице маску покорной вовлеченности.

— Мисс Вейн, — опять обратились ко мне, едва я оказалась в коридоре редакции. Это была та женщина-сопровождающая. — Тони передал, что вы приняты. Пойдемте, провожу до вашего рабочего места и дам первое задание.

Мне достался стол в самой дальней части офиса, прямо под шумящим кондиционером и рядом с уборной. Не самые лучшие условия, но выбирать не приходилось. Повезло только, что рядом не было коллег. Я всегда любила по возможности работать в тишине и без окружения других сотрудников, которые то и дело через плечо заглядывали в монитор.

Сопровождающая ввела меня в курс дела, рассказала об устройстве офиса и сменах, сдаче материала и вспомогательных коллегам, к кому в случае проблемы можно обратиться.

Сама же она представилась, как Зои.

— Я теперь твой куратор в редакции. С готовыми материалами ко мне, не к Тони. Темы статей также будешь получать у меня. К концу дня принесу удостоверение сотрудника и пропуск в офис. И да, я заметила, что ты не в восторге от наших скоростных лифтов. Пользуйся служебным, вот карта, — она положила на стол кусок желтого пластика с меткой «только для техоснащения» и подмигнула. — Поднимается на нужный этаж в два раза дольше, зато после не хочется рухнуть в обморок прямо в коридоре.

Я усмехнулась и поблагодарила Зои за заботу. Приятно и неожиданно получить такое внимание от человека, которого видишь впервые и от кого зависит теперь твоя карьера. Не в полной мере, конечно, но все равно.

— Мы с вами раньше не встречались? — не удержалась я от вопроса. Слишком уж лицо Зои мне кого-то напоминало.

— Очень давно, — подтвердила она и мягко улыбнулась. — Мы с Виктором были друзьями, пока он тут работал.

Теперь понятно. Значит, все это доброе отношение только благодаря опекуну. Мне, наверное, придется привыкнуть. Уверена, помимо Зои в редакции найдутся еще приятели Виктора, или, для полного счастья, фанаты отца. Вот будет весело.

Пока я работала в газете «Вне игры» меня удачно обходила стороной любая ассоциация со звездным папой и не менее звездным опекуном. После смерти первого люди в стра-

не какое-то время обсуждали меня и мать, но весьма быстро переключились на другие новости и позабыли, что у Деймонда Вейна вообще была семья. Спасибо хоть, что его самого до сих пор упоминали во время разборов игр и прямых трансляций с футбольными экспертами.

Мое же родство с Виктором вообще мало освещалось. Если память не изменяет, парочка материалов об этом лет десять назад выходила. Как никак, это была сенсация: холостой ведущий рейтинговой авторской программы «Время выбора», на которую чуть ли не молилось все футбольное сообщество, внезапно оформил опеку над дочерью погибшего друга при живой-то матери.

Не перечесть, сколько женщин в стране посчитало этот благородный поступок призывом к действию — Виктора буквально утопили в письмах откровенного содержания. Чуть ли не каждая вторая хотела стать его женой и помогать воспитывать меня.

Со временем, правда, это все забылось. Виктор никого не пускал в нашу с ним жизнь. Он уволился, окружил меня заботой, открыл книжный магазинчик и пропал с радаров таблоидов. Кто-то до сих пор считал такую кардинальную смену жизненных приоритетов опекуна ошибкой. Я была, кстати, в их числе.

Он лишился рекламных контрактов, похоронил свою личную жизнь под тоннами макулатуры и обзавелся седыми волосами только из-за меня. Ну и самую малость из-за матери.

Не попади она в клинику для невменяемых, Виктору не пришлось бы преодолевать бюрократический хаос, чтобы получить разрешение на мою опеку. Глядишь, жизнь сложилась бы у нас всех иначе. Может, более счастливо.

Сейчас не имело смысла думать, как могло бы быть. Я стояла возле пустого стола, за которым ближайшие дни мне придется провести уйму времени, и обдумывала план, как закрепиться в редакции и получить доступ к архиву, не привлекая внимание Крейнберга.

— Твое первое задание, — произнесла Зои, прервав мои мысли, — подготовка аналитической справки об игроках молодежной футбольной лиги Валтории. Основной акцент сделай на тех, кто в будущем сезоне попадет уже в Премьер-лигу. Информацию можешь взять из общедоступных источников.

— Могу я получить доступ в архив? — Попытка не пытка. Вдруг повезет и Зои расщедрится в обход приказам Крейнберга.

— Увы, подсобка у нас сейчас на ремонте, туда пускаем только по большой необходимости. Воспользуйся оцифрованными данными из базы. Тебя пока нет в системе, поэтому со входом будут проблемы.

— Ладно, что-нибудь придумаю, — отмахнулась я и положила рюкзак, который внезапно стал оттягивать плечи, на кресло. С архивом придется повременить.

— Располагайся. И добро пожаловать в «Старлайт», —

добавила Зои, кивнула мне и оставила одну обжигаться на рабочем месте.

К вечеру я не чувствовала ног из-за чрезмерно мягкого кресла, мучилась от головной боли и рези в глазах. Молодежная лига — это мрак. Раньше с ней мне работать не приходилось, и я не догадывалась, что составить на каждого игрока подробное досье-статистику будет таким трудным заданием. Трудным, нудным и скучным.

Первые часы я провела в кропотливой, монотонной работе, совершенно не догадываясь о специфике сбора сведений об игроках, которые почти не вызывали интереса со стороны фанатов и СМИ. Информацию приходилось собирать по крупицам: изучать сайты клубов, странички футболистов в сети, просматривать матчи и считать голевые передачи.

Время перевалило за полночь, когда я выбралась из-за стола и решила слегка развеяться. Домой все равно уже не попаду, нет смысла кататься по городу туда-сюда ради пары часов сна. Тем более, дома меня никто не ждал, а погода на улице для ранней весны была наипротивнейшая. Лучше уж посижу в редакции. Тут было приятно тихо, и в зоне отдыха для сотрудников я заприметила диван прямо рядом с кофемашиной. Что еще нужно для комфорта?

Я заглянула в уборную, удивилась местному богатству — мыло и крем для рук прямо у раковины не были частыми

атрибутами редакций, — и устало поплелась за кофе. Уже с горячим пластиковым стаканчиком в руках плюхнулась на прохладный кожаный диван и растянулась на нем во весь рост. Какое же блаженство.

Не удалось мне даже несколько минут побыть наедине с собой, как телефон в заднем кармане джинс зазвонил. Нехотя я нажала на «Ответить».

— Привет, Вик. — Прозвучало слишком жизнерадостно для человека, проработавшего десятичасовую смену и планирующего просидеть за компьютером всю ближайшую ночь.

— Ты где? — с ходу спросил опекун.

Вот где его хваленая вежливость, когда она так нужна?

— Дома, — без зазрения совести выдала я и отхлебнула кофе.

— Тогда открывай.

Упс. Неудобненько вышло.

— Я тут спать собиралась...

— Лира, перестань юлить. — Он вздохнул, и я услышала стук каблучков о плитку. В моем подъезде ее не водилось.

— А сам-то. Вик, в чем дело?

— Зои сообщила, что ты собираешься дополнительно поработать после окончания смены. Просто на всякий случай напоминаю, что ночевать в офисе — показатель плохого тона. Особенно в первый день.

Я фыркнула и поудобнее устроилась на диване. Не на-

столько я была глупа, чтобы уснуть прямо на рабочем месте. Полежу немного, отдохну и вернусь к работе. Надо же как-то заслужить уважение Крейнберга, чтобы он стал доверять мне задачки посерьезнее. Про свою первоочередную цель я ни на миг не забывала, и я не приближусь к ней, если буду заниматься офисной рутинной. Жаль только, Виктору это не объяснишь. Он вообще неадекватно реагировал на любое упоминание моего расследования по делу отца.

— Лира, я серьезно. Собирайся, через двадцать минут заеду за тобой. — Как в подтверждение слов, на заднем фоне в телефоне раздался хлопок от закрывающейся двери машины.

— Погоди. Не надо меня сопровождать. У меня много работы и короткие сроки на ее выполнение. — Тут я тоже слегка привирала. Зои вообще не установила мне дату сдачи материала, но по опыту это означало «нужно еще вчера».

— Никто не ждет, что ты выполнишь все в первый же рабочий день! — повысил тон Виктор.

Он начинал злиться. В таком настроении с ним не то что спорить, разговаривать невыносимо. Я отчетливо представила, как он крутанул ключ от машины в замке зажигания и зачасал челку назад, чтобы не падала на глаза. Он всегда так делал, когда пытался совладать с эмоциями и не сказать мне пару ласковых.

— Я останусь в офисе, Вик. Спасибо за заботу, но у меня есть дела. Дома их я точно не решу. Ты сам прекрасно зна-

ешь, что там атмосфера не располагающая.

— Переезжай ко мне, — предложил опекун. — Забудем наши разногласия. Обещаю больше не лезть с нравоучениями.

— Давай не будем начинать все сначала, — устало проговорила я. — Мы оба научились как-то справляться самостоятельно. Не думаю, что совместная жизнь пойдет нам на пользу. Особенно в личном плане.

— У тебя появился парень?

— А у тебя появилась девушка? — передразнила опекуна. В ответ он хмыкнул.

— Если дело только в этом, то мы придумаем что-нибудь. Лира, я действительно хочу наладить наши отношения.

— Знаю и ценю это, Вик. — Я вздохнула и ощутила, как к горлу подкатывает ком. Только расплакаться не хватало. — Не будем торопиться. Сейчас мне важно оправдать твои ожидания и закрепиться на новой работе. Уже вся редакция знает, что Крейнберг взял меня по твоей рекомендации. Это, вообще-то, приличный такой груз ответственности.

— Не обращай внимание на завистников. Ты моя дочь, они должны относиться к тебе соответственно.

— Скажи это своим бывшим коллегам. Они так на меня косятся. — Я поежилась, вспомнив парочку взрослых сотрудников, которые сегодня несколько раз демонстративно проходили мимо моего стола и о чем-то шептались.

— Я попрошу Зою приглядеть за тобой, — тут же среа-

гировал Виктор. Его голос теперь раздавался приглушенно. Видимо, опекун теперь куда-то ехал на машине и разговаривал по громкой связи.

— Не надо. Сама справлюсь. Обещаю.

В телефоне на долгое мгновение повисла тишина, а потом послышалось негромкое:

— Хорошо. Расскажешь, чем таким сложным тебя нагружил Крейнберг, что бы даже домой уезжать не планируешь?

Перевод темы сработал. Я в красках описала задание, полученное от Зои, и те крохи информации, которые нашла в сети. Когда же упомянула пока закрытый для меня доступ в архив, Виктор отчего-то рассмеялся.

— Твоих рук дело, признавайся? — тоже весело спросила я, не рассчитывая всерьез получить признание. И так догадывалась, что опекун замолвил за меня словечко перед главным редактором с определенными оговорками.

Это, на удивление не злило. Я была готова, что ценой за получение должности в «Старлайт.Спорт» станут весомые ограничения полета мысли и паршивенькие, малозначимые рутинные задачки по типу той, что мне уже торжественно поручили.

— Я перестраховался, — дипломатично ответил Виктор. — Тони сам уже многое о тебе знал.

А вот это интересно. Неужели Крейнберг следил за моей карьерой? Кажется, вопрос невольно слетел с моих губ, потому что опекун произнес:

— Ты навела шумиху последними статьями. Подробностей не знаю, но твой бывший начальник собирался что-то предпринять.

— Он меня уволил.

— Зато теперь ты в лучшей редакции страны.

— Благодаря тебе, — с пиететом произнесла я. — Спасибо.

— Ты во всем можешь на меня положиться, Эли.

Улыбка сама растянулась на губах, когда я услышала это ласковое обращение. Виктор называл меня так нечасто, но мне всегда оно нравилось. Эли. Будто мне снова пять, мы с ним сидим на трибуне стадиона, жуем попкорн и с высоты наблюдаем за фигурой отца, бегающего по полю в бело-оранжевой форме «Грейвуд Феникс». Хорошее было время. Счастливое и беззаботное.

— Ладно, не буду больше отвлекать тебя от работы. Мое предложение о переезде в силе. Если надумаешь, просто приходи. Твоя комната свободна. Я там ничего не трогал.

— Обещаю подумать.

— И да, — Виктор откашлялся и заговорческим шепотом продолжил: — В нижнем ящике стола Зои хранит плед. Поспи хоть как человек.

Я хихикнула. Вот он, мой дорогой опекун. Сдаст все и всех, лишь бы позаботиться обо мне. В такие моменты, я напроочь забывала, каким он может быть резким, если довести. Оно и к лучшему. Возможно, перерыв в общении пошел нам

на пользу. Мы оба сделали выводы, а вчера вроде как негласно помирились. Хотелось бы верить, что хрупкое равновесие нам удастся сохранить как можно дольше.

— Люблю тебя, — искренне прошептала я и отставила уже пустой стакан из-под кофе на подлокотник. — Спокойной ночи.

Виктор отключился. Я еще какое-то время пялилась на оштукатуренный потолок, лениво продумывая гипотетический план по возобновлению расследования об отце, и незаметно для себя уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.